

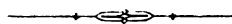

ОТЗЫВЫ

о

ПУШКИНЪ

съ юга Россіи.

Въ воспоминаніе пятидесятилѣтія со дня смерти поэта

29-го Января 1887

собралъ

В. А. ЯКОВЛЕВЪ.

ОДЕССА.

Типографія П. ФРАНЦОВА, Пушкинская № 20.

1887.

WID-LC

PG

3352

I 2

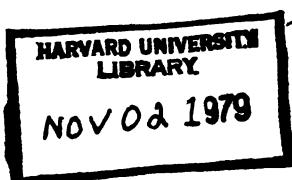
✓

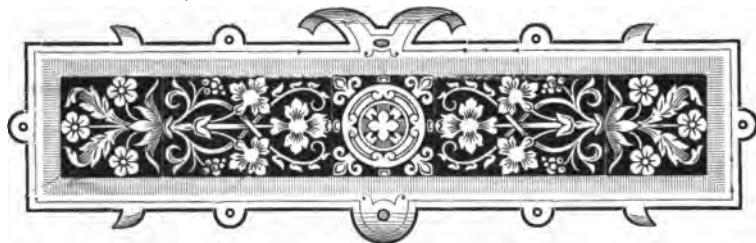
IAKOVLEV

=
"PUSHKIN"

Kellogg Library

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга состоитъ изъ собранія статей о жизни Пушкина на югѣ Россіи, написанныхъ мѣстными литераторами и по болѣй части напечатанныхъ въ мѣстныхъ изданіяхъ. Считая совершенно бесполезнымъ перепечатывать все, что было писано о поэты въ нашемъ краѣ, мы поставили своеї задачей собрать лишь только тѣ статьи, которыя во первыхъ содержатъ самостоятельныя, первичныя свидѣтельства, а во вторыхъ извѣстія, которыя неопровергнуты уже печатью. Послѣднихъ наберется достаточно, но понятно, что не имѣя рѣшительно никакого значенія для изученія жизни великаго поэта, они могутъ служить лишь доказательствомъ или легкомысленного, чтобы не сказать болѣе, отношенія ихъ авторовъ къ серьезному дѣлу, или слабой памяти лицъ, въ самомъ дѣлѣ знавшихъ Пушкина.

Нашъ городъ, а равно и весь край совер-
шенно справедливо гордится пребываніемъ въ
немъ великаго поэта. Города Кипиневъ, Одесса,
какъ-бы то ни было постарались увѣковѣчить
память объ этомъ событии; а съ недавняго вре-
мени и мѣстная пресса довольно часто напоминаетъ
о томъ-же фактѣ своимъ читателямъ. Между тѣмъ,
если мы обратимся къ прошедшему новороссий-
ской печати, то замѣтимъ въ ней полное невниманіе
къ нашему поэту при его жизни и весьма неболь-
шое до второй половины пятидесятыхъ годовъ,
времени пробужденія умственной жизни нашего
отечества, начала блестящаго периода русской
литературы вообще, — начала самостоятельной
жизни печати въ провинції.

До указанного времени, т. е. конца 50-хъ
годовъ, въ мѣстной печати, т. е. единственной
въ то время газетѣ «Одесскомъ Вѣстникѣ», не
считая краткихъ библіографическихъ извѣстій о
выходѣ сочиненій Пушкина и перепечатки «Опи-
санія Одессы», № 30-мъ 1827 г. приведенныхъ ниже,
20 Апрѣля ¹⁾ было помѣщено извѣстіе о смерти
поэта. Затѣмъ въ изданномъ въ 1839 г. Одесскомъ
Альманахѣ на 1840 г. напечатаха статья «Лите-
ратурная Лѣтопись Одессы», въ которой на нѣ-
сколько страницъ (13—22) говорится о
пребываніи поэта въ Новороссийскомъ краѣ и
гдѣ на первой-же страницѣ сдѣлана ошибка:

---

¹⁾ Ф. Туманскій, отправляя Пушкину «Одес. Вѣст.» за 1827 г.
пишетъ: «Въ будущемъ № мы осмѣливаемся напечатать, на безымянн. П., твое описание Одессы. Оно принадлежитъ намъ по праву, ибо
въ немъ заключается грамота на бессмертіе для нашего города. А. С.
Пушкинъ. (Бартенева). Вып. II, стр. 130. М. 1885.

«Въ продолженіе своего пребыванія въ Новороссійскомъ краѣ (1820—1824), говорится тамъ, что больше считался, чѣмъ жилъ въ Одессѣ». — Какъ извѣстно П. считался въ Одессѣ кромѣ двухъ кратковременныхъ прѣездовъ, съ 1823 до конца Іюля 1824 г., когда онъ и на самомъ дѣлѣ жилъ въ этомъ городѣ. Въ томъ-же «Одесскомъ Альманахѣ» приложенъ видъ дома, въ которомъ жилъ Пушкинъ въ Кишиневѣ.

Затѣмъ о Пушкинѣ вспомнили уже въ 1852 г. Нѣкто г. Негрекулъ напечаталъ письмо изъ Херсона въ редакцію «Москвитянина», въ кото-ромъ перебирая произведенія русской литературы, имѣющія отношеніе къ Новороссії, нѣсколько разъ упоминаетъ имя нашего поэта; а въ слѣду-ющемъ году тотъ-же авторъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1853 № 71) печатаетъ воззваніе къ лицамъ знатившимъ П—на подѣлиться съ чита-ющей публикой своими о немъ воспоминаніями. Дѣйствительную услугу по вопросу о пребываніи П—на на югѣ Россіи оказалъ русской литературѣ покойный профессоръ русской словесности Ри-шельевскаго лицея К. П. Зеленецкій. Въ 1854 г. Зеленецкій съ этою цѣлью совершилъ поѣздку въ Бессарабію, гдѣ въ то время жили еще мно-гіе лица, знатившіе нашего поэта. Кромѣ того, живя постоянно въ Одессѣ, онъ разспрашивалъ одес-скихъ свидѣтелей Пушкинской Одессы, тщательно провѣрилъ и сличилъ эти свидѣтельства и сводъ ихъ напечаталъ въ «Москвитянинѣ» 1854 № 9-й подъ заглавiemъ: «Свѣдѣнія о пребываніи А. С. Пуш-кина въ Кишиневѣ и въ Одессѣ и примѣчанія описа-нію Одессы, помѣщенному въ Евгениѣ Онпгинѣ». Стა-

тъя эта послужила основнымъ материаломъ для всѣхъ біографовъ великаго поэта. Весьма знаменательно, что статья Зеленецкаго, не смотря на то, что служила, какъ только что сказано, важнѣйшимъ источникомъ біографіи Пушкина, т. е. что почти всѣ свѣдѣнія, снабженныя Зеленецкимъ не вызвали возраженія съ небольшими и только поправками цѣликомъ вошли въ обѣ лучшія біографіи великаго поэта (собственно только начало біографій — мы разумѣемъ: 1) Бартенева. Пушкинъ въ южной Россіи и 2) Аненкова. А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху). Статья эта осталась какъ-бы игнорируемой всѣми занимавшимися Пушкинымъ и очень часто вмѣсто нея цитировались какъ первоисточникъ къ біографіи II — на статейки, представляющіе изъ нея компиляціі.

Въ 1856 г. тотъ-же Е. П. Зеленецкій напечаталъ въ «Одесскомъ Вѣстнике» статью подъ заглавиемъ «*Пушкинъ и я*» *Riznich*», которая была перепечатана тогда-же «Русскимъ Вѣстникомъ», Этой статьѣ, представляющей комментарій къ пяти стихотвореніямъ Пушкина посчастливилось гораздо болѣе: — комментаріи сдѣлались непремѣнной принадлежностью изданий сочиненій II — на, но безъ упоминанія впрочемъ имени Зеленецкаго. Въ 1858 нѣкто Ковальскій напечаталъ въ «Biblioteka Warszawska» статью, переведенную въ «Русскомъ Инвалидѣ» о своей встрѣчѣ съ Пушкинымъ и Мицкевичемъ въ Одессѣ въ 1825 г.— профессоръ Зеленецкій, опровергая это извѣстіе, собралъ изъ дѣлъ Ришельевскаго лицея свѣдѣнія о пребываніи Мицкевича и Ежевскаго въ Одессѣ и напечаталъ свою статью въ «Одес. Вѣст.» отъ 13

февраля 1858 г. Наконецъ тотъ-же Зеленецкій первый на торжественномъ собраніи заговорилъ о Пушкинѣ съ профессорской каѳедры, — на годичномъ актѣ Ришельевскаго лицея 30 Августа 1854 г. онъ сказалъ рѣчъ: «*О художественно-национальномъ значеніи произведений Пушкина*». Рѣчъ напечатана сначала въ книжкѣ: «Годичный актъ Ришельевскаго лицея 1854, а затѣмъ въ «Жур. М. Нар. Пр.» 1855 № 3. Кроме того въ библографическихъ запискахъ за 1858 г. стр. 137—139. Зеленецкій напечаталъ поправку къ своей статьѣ, напечатанной въ «Москвитянинѣ» 1854 г.

Съ шестидесятыхъ годовъ имя Пушкина вообще стало рѣдко попадаться въ русской печати — это было время не литературное, но и тогда нашелся нѣкто Н. Гербановскій, бессарабскій литераторъ, который сталъ собирать сохранившіяся еще въ Кишиневѣ извѣстія о Пушкинѣ. Имъ напечатаны: «*Нѣсколько словъ обѣ А. С. Пушкинѣ*», въ Бессарабскихъ областныхъ вѣдомостяхъ 1866 № 44; «*Нѣсколько словъ о пребываніи Пушкина въ Кишиневѣ*» въ Новороссійскихъ вѣдомостяхъ 1869 г. №№ 49 и 50 и «*Новая сельськія о пребываніи П—на въ Бессарабіи*» въ Новороссійскомъ Телеграфѣ 1879 г. № 1374. Затѣмъ наша пресса совершенно забыла о великому поэту до того времени, какъ открытие ему памятника не привлекло вниманіе всей Россіи. Съ конца семидесятыхъ годовъ одесскія газеты обратили серьезное вниманіе на великаго поэта и совершенно справедливо заслужили за это одобрительные отзывы всей столичной печати. Во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ появились толковыя изложенія

біографії Пушкіна, складені на основанії новійшихъ ізслѣдованій, критическія статьи о его произведеніяхъ и наконецъ воспоминаніе о поэтѣ знающихъ его лично. Въ нашъ сборникъ вошли статьи послѣдняго рода, и притомъ только тѣ изъ нихъ, которые заслуживають довѣрія читателей. На этомъ основаніи мы не помѣщаемъ здѣсь статей г. Ф. Бовалевскаго, говорившаго объ одновременномъ пребываніи Пушкина и Мицкевича въ Одессѣ, г. Лоровича, повѣтствующаго о томъ, какъ его познакомилъ съ Пушкинымъ поэтъ Тепляковъ, появившійся, какъ уже документально доказано, впервые въ Одессѣ чрезъ два года послѣ Пушкина, статьи г. Комарницкаго, подробно излагающей знаменательный фактъ о томъ, что П—нъ посѣщалъ иногда какихъ-то жильцовъ дома купца Чуднова и т. п. или невѣрная, или незначущія писанія.

Нѣкоторая изъ напечатанныхъ здѣсь статей не вошли въ указатель г. Межова «Pusckiniana». Пользуемся случаемъ сдѣлать еще нѣсколько добавленій къ этой книжѣ изъ мѣстной Новороссійской печати.

1) Въ Одесскомъ Вѣстнику 1827, отъ 20 Апрѣля № 30 перепечатано стихотвореніе «Одесса» изъ Евгенія Онѣгина.

2) Одесскій Альманахъ на 1840. Одесса 1839. Въ статьѣ Литературная лѣтопись г. Одессы (стр. 13—22) о П—нѣ.

3) Тамъ-же приложенъ впервые рисунокъ дома Инзова.

4) Брошюра О. А. Рабиновича. Пушкинъ и Лермонтовъ въ своихъ стихотвореніяхъ «Про-

рокъ» Од. 1849 (?) Эта-же статья напечатана въ Журналѣ М. Н. П. 1850 № 8 (см. указатель г. Межова № 2830).

5) Новороссійскій телеграфъ 1885 № 3068—28 мая; № 3069—29 мая «Объ открытии памятника П—ну въ Кишиневѣ и 30 мая, № 3070: Рѣчи на этомъ празднествѣ профессоровъ А. А. Бочубинскаго и Г. Афанасьева.

6) Одесскій Вѣстникъ 1885, 28 мая, № 116, о томъ-же и рѣчь г. Плаксина.

7) Одесскій Листокъ 1885, 28 мая, № 116, статья «Пушкинскій праздникъ въ Кишиневѣ»: рѣчи проф. В. А. Яковлева, М. В. Шимановскаго и другихъ.

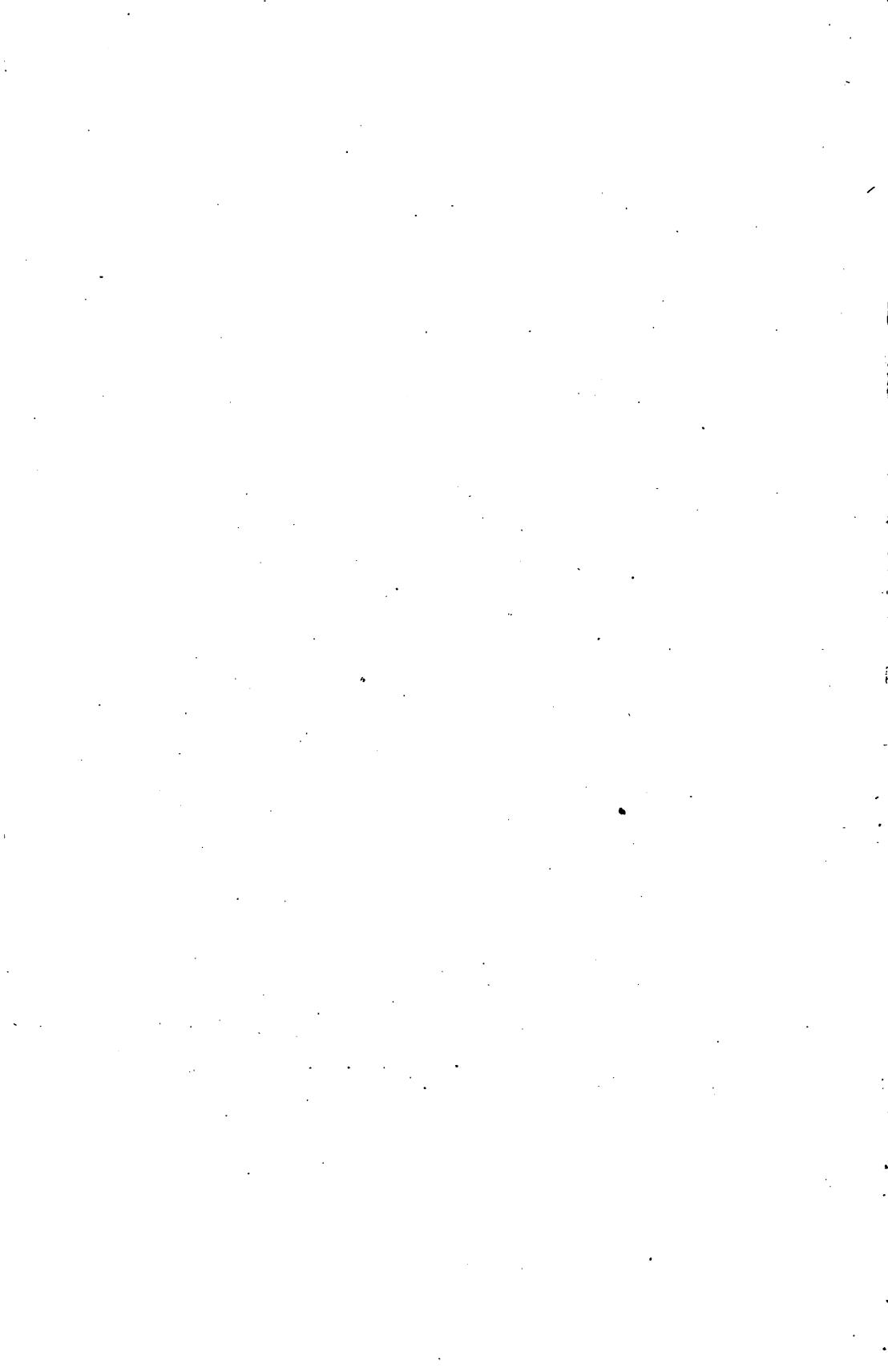
8) Одесскія Новости 1885, № 116 о томъ-же.

Замѣтимъ также двѣ ошибки. «Стихотвореніе на смерть Кн. М. Л. Голенищева-Кутузова, какъ давно доказано, принадлежитъ родственнику нашего поэта А. М. Пушкину, равно не знаемъ зачѣмъ подъ № 3420 помѣщенъ г. Межевымъ переводъ на англійскій языкъ «Евгения Онѣгина нашего времени» г. Минаева.

Въ заключеніе считаемъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Н. Г. Тройницкому за его замѣтку къ первой статьѣ и за хлопоты по изданію настоящей книги, Л. С. Мацьевичу за исправленіе его статей и наконецъ представителю нашего города Г. Г. Маразли за его всегдашнее просвѣщенное участіе, безъ котораго книга эта не могла-бы явиться въ свѣтъ.

В. Я.

А. С. Пушкинъ жилъ на югѣ Россіи всего четыре года съ небольшимъ. Въ началѣ мая 1820 г. онъ прибылъ изъ Петербурга въ Екатеринославъ и оставался здѣсь очень недолго, а въ двадцатыхъ числахъ того-же мѣсяца вновь выѣхалъ съ семействомъ генераль-адъютанта Раевскаго. Объ этомъ кратковременномъ пребываніи нашего поэта въ Екатеринославѣ мы не имѣемъ извѣстій, за исключеніемъ небольшаго разсказа доктора Рудыковскаго¹⁾, разсказа, который подтверждается свидѣтельствомъ самого поэта, въ письмѣ его къ брату отъ 24 сентября 1820 г. «Пріѣхавъ въ Екатеринославъ, пишеть П., я соскучился, побѣжалъ кататься по Днѣпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенію. Генералъ Раевскій, которыйѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ лекаря, за кружкою олденѣлаго лимонада. Сынъ его предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ водамъ» и проч.²⁾. Въ Екате-

¹⁾ Напечатанъ впервые въ «Русскомъ Вѣстнике» 1841, потомъ перепечатано въ материалахъ для биографіи А. С. Пушкина. 1-е изд. стр. 71.

²⁾ Сочиненія А. С. Пушкина, изд. 8-е, т. VII, стр. 76—78.

ринославъ одно «чрезвычайное» происшествіе дало нашему поэту сюжетъ для новой поэмы; въ критическихъ замѣткахъ поэта, оставшихся послѣ его смерти, находимъ: «не помню, кто-то замѣтилъ мнѣ по поводу поэмы «Братья разбойники», что невѣроятно, чтобы скованные вмѣстѣ разбойники могли переплыть рѣку. Все это происшествіе справедливо и случилось въ 1820 году, въ бытность мою въ Екатеринославѣ»¹⁾. Извѣстно, какъ плодотворно было это путешествіе для поэтической дѣятельности Пушкина; о немъ также нѣть никакихъ постороннихъ свидѣтельствъ, но самъ поэтъ, описавъ это путешествіе въ томъ-же письмѣ къ брату, прибавляетъ въ заключеніе: «Мой другъ, счастливѣйшая минуты жизни моей провелъ я посреди семейства почтеннаго Раевскаго... Суди, былъ ли я счастливъ: свободная, беспечная жизнь въ кругу милаго семейства; жизнь, которую я такъ люблю и которой никогда не наслаждался; счастливое полуденнное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображеніе, горы, сады, море; другъ мой, любимая моя надежда увидѣть опять полуденный берегъ и семейство Раевскаго»²⁾.

Песравнено счастливѣе въ этомъ отношеніи жизнь поэта въ Кишиневѣ и Одессѣ; такъ какъ здѣсь онъ встрѣтилъ много лицъ, подѣлившихся впослѣдствіи своими воспоминаніями о нашемъ поэты съ читающей публикой. Эти воспоминанія «старожиловъ», появившіяся въ мѣстныхъ изданіяхъ, составляютъ содержаніе настоящей книги.

Изд.

---

¹⁾ Ibid т. 5, стр. 122.

²⁾ Ibid т. VII, стр. 79.

Отзы́вы одесскихъ газе́тъ

1837 г.

О СМЕРТИ ПУШКИНА.

На потрясающую вѣсть о безвременной кончинѣ великаго поэта сочувственно отклинулись въ Одессѣ объ газеты, издававшіяся тогда въ нашемъ городѣ: «Одесский Вѣстникъ» и «Journal d'Odessa». Перепечатываемъ дословно эти отзывы и помѣщаемъ вслѣдъ за тѣмъ замѣтки, еще не бывшия въ печати, по поводу статьи «Одесского Вѣстника», доставленныя намъ Н. Г. Тройницкимъ.

Изд.

Статья „Одесского Вѣстника“.

(13 февраля 1837 г., № 13.)

«Всѣ петербургскія газеты извѣщають о незамѣнной утратѣ, постигшей русскую литературу.

«Всюду разнеслась уже горестная вѣсть, что представитель нашей поэзіи, владыка русскаго слова, писатель, на котораго съ гордостью указывали мы Европѣ, *Александръ Сергеевичъ Пушкинъ*, скончался во цвѣтѣ лѣтъ, на 37-мъ году своего возраста. Онъ умеръ 29-го января, въ пятницу, въ половинѣ 3-го часа пополудни.—Мы помнимъ его еще цвѣтующимъ юношею, когда онъ жилъ нѣкогда въ Одессѣ и написалъ здѣсь многія изъ своихъ очаровательныхъ произведеній.

«Своими чудными звуками, своими вдохновенными созданіями, онъ выражалъ всѣ поэтическія стороны современной жизни русскаго міра, и выражалъ ихъ такъ

глубоко, такъ прямодушно, такъ возвыщенно. Онъ указывалъ намъ на все великое нашего вѣка, доступное всеобъемлещему чувству его души, чувству такому могучему, такому поэтическому. Пѣвецъ въ высшей степени народный, онъ одинаково понималъ и сокровеннѣйшія тайны русскаго міра и общія черты жизни человѣчества. Картины виѣшней природы и глубокія явленія міра нравственного облекались въ его твореніяхъ въ такую свѣжесть, въ такую силу, въ такую образность выраженія. Означенованный печатью высокаго генія, онъ разсыпалъ въ разнообразныхъ произведеніяхъ своихъ столько могущества и фантазіи, что чѣмъ долѣе и глубже всматриваешься въ нихъ, тѣмъ болѣе открываются въ нихъ цѣлые міры неподражаемыхъ красотъ.

«Съ ранняго возраста прислушивались мы къ этимъ очаровательнымъ пѣснопѣніямъ, къ этимъ незнаемыхъ дотолѣ оборотамъ русской рѣчи, къ этой неслыханной у насъ гармоніи языка. Съ любовью слѣдили мы каждый шагъ поэтическаго поприща его жизни, дорожили его славою, потому что видѣли въ ней нашу собственную славу—славу Россіи. Мы привыкли считать эту славную жизнь неотъемлемымъ, бессмертнымъ достояніемъ русской литературы; мы никогда не думали, мы не постигали возможности лишиться нашего нѣзабвенного... Пушкинъ! Пушкинъ! За чѣмъ-же такъ рано, такъ неожданно!... И нѣть преемника тебѣ, вѣцій пѣвецъ нашего времени!

«О, надъ могилою твоей обольется горькими слезами каждый сынъ Россіи, кому дорога русская слава, въ комъ горить святая любовь ко всему родному!

(Сообщено.)

СТАТЬЯ „JOURNAL D'ODESSA“.

(12 февраля 1837 г., № 13.)

«Les journaux de St.-Pétersbourg nous ont apporté une nouvelle bien douloureuse. Le nom le plus glorieux de la littérature russe s'est éteint: Alexandre *Pouchkine* est décédé à St.-Pétersbourg le 29 Janvier, à 2 heures et trois quarts après-midi, après de courtes souffrances. Il nous a été enlevé à l'âge de 37 ans, dans un âge où l'on pouvait encore fonder sur lui les plus belles espérances.

«Qui ne connaît pas en Russie le nom de Pouchkine? C'est à l'âge de 15 ans, que quelques poésies de lui nous ont révélé l'existence d'un de ces talents supérieurs, qui font l'honneur d'une nation. Les espérances qu'ont fait naître la richesse et la fraicheur de l'imagination, que respiraient ses premières productions, n'ont pas été déçues depuis. Son beau génie a grandi, pour ainsi dire, et s'est développé à mesure qu'il a avancé en âge; et c'est avec orgueil que nous avons vu plus tard en lui cette profondeur d'idées, cette puissance et cette verve du génie, qui dénotent un des hommes destinés à briller d'un éclat permanent dans les fastes d'un peuple. Dans les dernières années, où il s'était livré à des travaux sérieux, ce n'est que rarement qu'il laissait échapper de sa plume quelques poésies: mais ces poésies paraissaient presque toujours empreintes d'une force admirable de pensée et d'une énergie de style, fruits d'une imagination puissante, relevée par des études et des méditations profondes. Contemporains de Pouchkine, témoins, pour ainsi dire, de ses succès de tous les jours, il nous est difficile d'apprécier au juste toute la valeur des services qu'il a rendus à notre langue et à notre littérature. Nous croyons cependant pouvoir affirmer, que personne n'a poussé